

Научная статья
УДК 34.09
DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001



СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СЕРЕДИНЕ 1930-Х ГОДОВ: ПО МАТЕРИАЛАМ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Эльвира Загировна Бикчурина¹, Дмитрий Эрнстович Кабиров²,
Казанский юридический институт МВД России, Казань, Россия,
¹ elvira-bz@mail.ru, ² kabirov64@inbox.ru

Аннотация

Введение: статья посвящена возникновению и развитию системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в 30-е годы XX века на территории Республики Татарстан, что имело важное значение для противодействия беспризорности и детской преступности в 1930-1940-е годы. Ликвидация беспризорности и подростковой преступности стала одной из основных задач молодой советской власти в условиях создания новой модели государственности, от успешного решения которой зависело развитие всего государства. Это время известно историкам как период «большого террора», и поэтому исследование особенностей работы с подрастающим поколением в этот период интересно и полезно. Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки эффективных мер борьбы с подростковой преступностью и профилактики девиации среди несовершеннолетних на современном этапе развития общества.

Материалы и методы: авторами исследованы как опубликованные нормативно-правовые материалы, так и неопубликованные документы Государственного архива Республики Татарстан, работы ученых, в которых раскрываются особенности работы с девиантными подростками в 30-40-е годы XX века. Особую ценность представляют неопубликованные источники фондов Государственного архива Республики Татарстан, характеризующие деятельность Раифской трудовой колонии, Казанского детского приемника-распределителя по перевоспитанию беспризорников и борьбе с детской преступностью.

При подготовке статьи использовались принципы объективности и историзма, системный, историко-правовой и формально-юридический методы познания.

Результаты исследования: в 1930-1940-е годы основными видами пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних являлись детские дома, находящиеся в ведении наркомпроса, наркоздрава и наркомсобеса, изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители органов внутренних дел.

Детские исправительные учреждения нового типа советской уголовно-исполнительной системы развивались в условиях усиления репрессивной политики государства. В основном создавались относительно небольшие локально расположенные детские трудовые колонии и приемники-распределители. Уголовная политика в отношении несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных ужесточалась, а карательное воздействие усиливалось. Как подтверждение – организация унифицированных закрытых детских учреждений (приемников-распределителей и трудовых колоний) по образцу взрослых. Командно-административные репрессии 1930-х годов привели к новому всплеску детской беспризорности и безнадзорности, что вызывало рост преступности несовершеннолетних.

Обсуждение и заключения: авторы приходят к выводу, что созданные в рассматриваемый период исправительные учреждения и организации НКВД (детские трудовые колонии и приемники-распределители) позволили не только вести борьбу с детской преступностью, уменьшить беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних, но и создать основу для перевоспитания малолетних правонарушителей и подготовки рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства ТАССР.

Организация пенитенциарных подразделений в органах внутренних дел, а также всесторонняя воспитательная работа с несовершеннолетними во многом определили будущее развитие советского общества.

Ключевые слова: Татарская АССР; подростковая преступность; органы внутренних дел; беспризорность; безнадзорность; Раифская трудовая колония; перевоспитание; профилактика девиации несовершеннолетних

© Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э., 2022

Для цитирования: Бикчурина Э.З., Кабиров Д.Э. Становление системы пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних в середине 1930-х годов: по материалам Республики Татарстан // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 3 (49). С. 8-17. DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

Scientific article

UDC 34.09

DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF CHILDREN'S PENITENTIARY INSTITUTIONS IN THE MID-1930S: ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN

Elvira Zagirovna Bikchurina¹, Dmitry Ernstovich Kabirov²

the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Kazan, Russia

¹ elvira-bz@mail.ru, ² kabirov64@inbox.ru

Abstract

Introduction: the article is devoted to the emergence and development of the system of penitentiary institutions for children in the 30s of the last century on the territory of the Republic of Tatarstan, which was important for countering homelessness and child crime in the 1930s and 1940s. The relevance of this topic is due to the need to develop effective measures to combat and prevent deviation among minors at the present stage of society development. The elimination of child homelessness and juvenile delinquency has become one of the main tasks of the young Soviet government in the context of the creation of a new model of statehood. The dynamics of the development of the entire state depended on the successful solution of which. This time is known to historians as the period of the "great terror" and therefore the study of the peculiarities of working with the younger generation is very interesting and relevant.

Materials and Methods: the authors studied both published regulatory acts and unpublished documents of State archive of the Republic of Tatarstan, works of scientists that reveal features of the work with deviant adolescents in the thirties and forties of the XX c. Of particular value are unpublished sources from the funds of the State Archive of the Republic of Tatarstan, describing the activities of the Raif Labor Colony and the Kazan Children's Re-education Center for street children and the fight against juvenile delinquency.

In preparing the article used the principles of objectivity and historicism, systemic, historical-legal and formal-legal methods of knowledge.

Results: in the 1930s and 1940s, the main types of children's penitentiary institutions were: orphanages run by the People's Commissariat of Education, the Drug Ministry and the People's Commissariat of Health, isolators, labor colonies and receivers-distributors of internal affairs bodies.

Children's correctional institutions of a new type of the Soviet penal system developed in the context of the strengthening of the repressive policy of the state. Basically, relatively small locally located children's labor colonies and receiver-distributors were created. The criminal policy in relation to juvenile delinquents and street children was tightened, and the punitive impact was intensified. As a confirmation – the organization of unified closed children's institutions (receiver-distributors and labor colonies) on the model of adults. The command and administrative repressions of the 1930s led to a new surge in child homelessness and neglect, which caused an increase in juvenile delinquency.

Discussion and Conclusions: correctional institutions and NKVD organizations created during this period, such as children's labor colonies and distribution centers, allowed not only to fight child crime, reduce homelessness and neglect of minors, but also to create a basis for the re-education of juvenile offenders and the training of workers for industry and agriculture of the TASSR.

The organization of penitentiary units in the internal affairs bodies, as well as comprehensive educational work with minors, largely determined the future development of Soviet society.

Keywords: Tatar ASSR; juvenile delinquency; internal affairs agencies; homelessness; neglect; Raifa labor colony; re-education, prevention of deviation of minors

© Bikchurina E.Z., Kabirov D.E., 2022

For citation: Bikchurina E.Z., Kabirov D.E. The Formation of the System of Children's Penitentiary Institutions in the Mid-1930s: on the Example of the Republic of Tatarstan // Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2022. Vol. 13. No 3 (49). P. 8 – 17. DOI: 10.37973/KUI.2022.85.42.001

Введение

Преступность среди несовершеннолетних была и остается одной из актуальных проблем общества. Актуальность данной темы обусловлена как ее спецификой, так и необходимостью разработки эффективных мер борьбы и профилактики девиации среди несовершеннолетних. От эффективного решения «детского вопроса» зависит не только настоящее, но и будущее нашего общества.

Ликвидация детской беспризорности и подростковой преступности стала одной из основных задач молодой советской власти в условиях создания новой социально-экономической модели государственности, от успешного решения которой, в том числе, зависела динамика развития всего государства. В годы становления советской власти приоритетом в борьбе с детской преступностью была профилактика. С подростками – потенциальными правонарушителями велась активная работа. В трудовых коммунах, являвшихся основными местами заключения подростков, упор делался на педагогические методы перевоспитания (теория А.С. Макаренко). К середине 1930-х годов советская модель пенитенциарной системы для несовершеннолетних приобрела окончательный вид.

В рамках статьи историко-правовой анализ деятельности детских трудовых колоний в 1930-е годы рассматривается авторами в контексте мероприятий, направленных на борьбу с беспризорностью, безнадзорностью и преступностью среди несовершеннолетних, так как опыт советской пенитенциарной системы представляет большую ценность при разработке современных стратегий по укреплению законности, правопорядка и предупреждению противоправного поведения несовершеннолетних, а также для совершенствования деятельности современных воспитательных колоний.

Обзор литературы

Изучению деятельности советских детских исправительно-трудовых учреждений, методик

перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей посвящено множество научных исследований. Для понимания сущности советской исправительно-трудовой политики 1920-х годов следует обратиться к исследованиям советского ученого-правоведа И.И. Любинского [1-2]. Определяя «борьбу с преступностью в детском и юношеском возрасте как сложную социальную проблему» Советского государства, исследователь предлагает свой вариант решения проблемы. Для этого требовался комплексный подход, основанный на знаниях криминалистов, филантропов, педагогов, врачей, социологов и юристов [2, с. 6]. Свои методики исправления несовершеннолетних презентовали педагоги-практики. В.И. Куфаев предлагал создать систему педагогических мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних учитывая условия социальной среды, в которой воспитывался ребенок, а также причины, приведшие к совершению правонарушения [3, с. 9]. А.С. Макаренко пропагандировал идею перевоспитания юных правонарушителей в недрах трудовой коммуны, основными принципами функционирования которой являлись самоуправление, самообслуживание и жесткая дисциплина. Эти принципы должны были играть основную роль в воспитательном процессе социально запущенных подростков [4].

В 1930-1940-е года детские трудовые колонии максимально закрыты, а тема о детских пенитенциарных учреждениях табуирована. И только в 1945г. под грифом «для служебного пользования» начинает выходить бюллетень «Детские колонии» [5].

Советская историография 1950-1980-х годов, освещавшая работу с подростками и деятельность закрытых пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, жестко регламентировалась официальной охранительной идеологией. Тем не менее именно в этот период проводилось множе-

ство исследований, обосновывающих тему гуманизации исполнения и отбывания наказания [6-7].

В 1990-е годы отмена партийной цензуры, наряду с рассекречиванием архивных фондов, позволила исследователям дать более объективную оценку советской пенитенциарной политике. Деятельность «детских» исправительно-трудовых учреждений рассматривалась в контексте борьбы с беспризорностью и детской преступностью. Большое значение имеют работы как историков, так и юристов, социологов [8-10]. Региональный аспект деятельности детских пенитенциарных учреждений проанализирован в научных публикациях и диссертационных исследованиях [11-13].

Среди многочисленных научных исследований исправительно-трудовых учреждений России для несовершеннолетних, осуществлявших свою деятельность в 30-х годах XX века, информация о пенитенциарных учреждениях Республики Татарстан для несовершеннолетних отсутствует. В связи с этим авторами статьи проведен историко-правовой анализ образования и деятельности Казанского детского приемника-распределителя и Раифской трудовой колонии на основании исторических источников. Деятельность пенитенциарных учреждений республики для несовершеннолетних в разные исторические периоды рассмотрена в научных изысканиях историков и правоведов [14-16].

Материалы и методы

Эмпирическую базу исследования составили статистические и справочные материалы, отражающие вопросы деятельности детских закрытых учреждений, а также данные о борьбе с детской беспризорностью и преступностью в ТАССР в 1930-е годы. Среди опубликованных материалов следует выделить документальный сборник «Дети ГУЛАГа, 1918-1956»¹, в котором представлены нормативные правовые акты, отражающие процесс изменения пенитенциарной политики Советского государства в отношении детей, а также учебно-воспитательную и производственную деятельность детских трудовых колоний, бытовые условия содержания подростков.

Особую ценность для нашего исследования представляют неопубликованные источники фондов Государственного архива Республики Татарстан, характеризующие деятельность Раифской трудовой колонии, Казанского детского приемника-распределителя.

¹ Дети ГУЛАГа, 1918-1956 / сост.: С.С. Виленский [и др.]. Москва: МФД, 2002. 628 с.

² О комиссиях для несовершеннолетних: декрет СНК РСФСР от 14.01.1918. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

³ О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 04.03.1920. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма, системный, историко-правовой и формально-юридический методы познания. Это позволило сформировать целостную картину деятельности пенитенциарных учреждений ТАССР на примере Раифской трудовой колонии и детского приемника-распределителя, в контексте исправительной и воспитательной работы детских пенитенциарных учреждений (СССР) России 30-х годов XX века.

Результаты исследования

С первых дней своего существования Советское государство проводило активную политику, направленную на социальную защиту детей. Декрет СНК РСФСР «О комиссиях для несовершеннолетних»², принятый 14 января 1918 г., упразднял суды и тюремное заключение для подростков, отменял рассмотрение дел в отношении несовершеннолетних в судах и направление детей в тюрьмы. Несовершеннолетние, содержащиеся в тюрьмах и арестных домах, были освобождены. Кроме того, данный правовой акт исключал уголовную ответственность несовершеннолетних до 17-летнего возраста. Все дела о преступлениях несовершеннолетних рассматривались в комиссиях для несовершеннолетних, определявших меры наказания. Как правило, наказание носило медико-педагогический характер и не было связано с лишением свободы.

В дальнейшем законодательство частично ограничило применение к несовершеннолетним профилактических мер, что обуславливалось ростом подростковой преступности. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» внес значительные корректировки в применение мер медико-педагогического воздействия. Если комиссия устанавливала невозможность применения подобных мер, дело передавалось в народный суд. Таких подростков по решению суда помещали в трудовые дома.³ Пребывание несовершеннолетнего в трудовом доме продолжалось до истечения срока, назначенного судом, а при необходимости – до исправления, но не дольше достижения им двадцатилетнего возраста.

В 1930 году трудовые дома были реорганизованы в школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ) Народного комиссариата юстиции, куда помещались несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 15 до 18 лет на основании приговоров суда, постановлений комиссий по делам

несовершеннолетних или иных уполномоченных органов [10, с. 37]. Открытие и работа школ ФЗУ напрямую перекликалось с политикой, проводимой партией и правительством. Начало индустриализации требовало все больше молодых рабочих и школы ФЗУ успешно с этим справлялись.

Принятие закона от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» привело к ужесточению уголовной ответственности для несовершеннолетних. За отдельные виды преступлений предусматривалось лишение свободы с 12-летнего возраста, что привело к возникновению специальных учреждений нового типа для несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы¹.

Нормативной основой формирования новой системы детских пенитенциарных учреждений стало постановление Совета народных комиссаров СССР и Центрального комитета ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности».² Постановление закрепило основные виды детских учреждений: детские дома, находящиеся в ведении наркомпроса, нархоздрава и наркомсобеса, изоляторы, трудовые колонии и приемники-распределители органов внутренних дел.

Детские исправительные учреждения нового типа советской уголовно-исполнительной системы развивались в условиях усиления репрессивной политики государства. В основном создавались относительно небольшие локально расположенные детские трудовые колонии и приемники-распределители. Согласно официальным данным, в начале 40-х годов XX века на территории СССР функционировали 162 приемника-распределителя и 50 колоний для несовершеннолетних правонарушителей.³

На территории Татарской АССР в 1935 году функционировали один детский распределитель и одна трудовая коммуна. В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Татарской АССР от 15 июля 1935 г. «О мероприятиях по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в ТАССР» Казанский детский распределитель и трудовая коммуна в Раифе в декадный срок передавались Татаркомпросом с имеющимися инвентарем, штатом и контингентом УНКВД республики. Согласно по-

становлению требовалось расширение детского распределителя в Казани еще на 100 мест за счет предоставления дополнительных помещений.⁴

Казанский детский распределитель смешанного типа был организован в 1923 году как учреждение для временного размещения беспризорных детей, в том числе и дошкольного возраста. На момент передачи в ведение Управления НКВД ТАССР помещение, занимаемое детским распределителем, не отвечало санитарно-гигиеническим нормам. По состоянию на 15 июня 1935 года в детском распределителе находилось 155 детей: мальчиков – 117, девочек – 38. Из них в возрасте от 3 до 7 лет – 45, от 8 до 12 – 85, от 13 до 16 – 25. Дети ютились в тесных помещениях, спали по 2-3 человека на одной койке. В спальном помещении на каждого из них приходилось не более 1 кв. метра площади вместо 3-4 положенных. Не хватало постельных принадлежностей, а имеющиеся в наличии были изношены. Кухонный инвентарь в необходимом количестве отсутствовал. Кроме того, часть помещений использовалась не по назначению. Не существовало классных и досуговых комнат для занятий и дневного пребывания детей⁵.

Раифская коммуна для дефективных детей и подростков-правонарушителей была создана 14 сентября 1933 года в соответствии с постановлением Совнаркома ТАССР на базе ликвидированной Свяжской трудовой коммуны. Она располагалась на территории бывшего Раифского Богородицкого монастыря, основанного в XVII веке. Первоочередными задачами Раифской трудовой коммуны являлись перевоспитание малолетних правонарушителей и подготовка рабочих кадров для промышленности и сельского хозяйства ТАССР. Первым начальником коммуны был назначен Я.Л. Петровский, являвшийся на тот момент начальником общего отдела ОГПУ ТАССР. С июля 1934 года Раифская трудовая коммуна находилась в подчинении Наркомпроса республики. На момент передачи республиканскому НКВД в Раифской коммуне находилось 288 воспитанников в возрасте от 13 до 20 лет.⁶

Учебная и воспитательная работа среди коммунаров осуществлялась учебно-воспитательной частью коммуны. В коммуне функционировали две школы: начальная и неполная средняя школа. Обучение проводилось по программам, утверж-

¹ О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних: постановление СНК и ЦИК СССР от 07.04.1935 № 598. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

² О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31.05.1935. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 31.07.2022).

³ Дети ГУЛАГа... С. 331.

⁴ Государственный архив Республики Татарстан (далее ГА РТ). Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 164. Л. 40.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 328. Лл. 5-9.

⁶ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 328. Л. 43.

денным Наркомпросом. Для производственного обучения коммунаров в коммуне имелось деревообделочное производство с лесопильным заводом. Выбор данного вида производства был неслучайным. Его определили произрастающие рядом огромные лесные массивы с различными породами деревьев. В соответствии со специализацией учреждения осуществлялась подготовка квалифицированных рабочих. «Трудновоспитуемые дети» и несовершеннолетние правонарушители осваивали профессии столяра, слесаря, кузнеца, маляра, машиниста, тракториста и т.п. Однако необходимая взаимосвязь между школьными программами и учебно-производственной деятельностью коммунаров отсутствовала, что осложняло усвоение специальных дисциплин и приводило к огромному проценту брака среди выпускаемой продукции.

Внешкольная работа также организовывалась и проводилась воспитателями учебно-воспитательной части коммуны. На одного воспитателя приходилось примерно 30 воспитанников. На территории коммуны функционировал клуб, расположенный в помещении бывшей церкви монастыря, работали кружки. При этом охваченность коммунаров в этих кружках составляла всего лишь 15,5% к их общему числу.¹ Отсутствие плана воспитательной работы, взаимосвязи между руководством учебно-воспитательной части коммуны и педагогами приводило к нарушению дисциплины, как среди воспитанников, так и среди персонала. В официальных отчетах неоднократно отмечались случаи пьянства, дерзости, хищения белья и постельных принадлежностей для дальнейшей продажи.

С середины 1930-х гг. организация и развитие специальных детских учреждений под руководством НКВД осуществлялись исключительно на основе ведомственной нормативной базы. Так, 29 июля 1935 года НКВД СССР утверждает Положение о трудовой колонии для несовершеннолетних, обязательное для всех пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних, находящихся в его ведении. В них содержались несовершеннолетние преступники с 12 до 16 лет, а также беспризорные с 14 до 16 лет. Все воспитанники колоний для несовершеннолетних делились на членов и кандидатов в члены колонии. Вновь прибывшие подростки зачислялись кандидатами в члены колонии. Условиями перевода в статус члена колонии являлись обязательное выполнение производственного задания, примерное поведение и активное участие в общественной жизни колонии. Главными задача-

ми колоний были исправление и перевоспитание молодых правонарушителей на основе производственного обучения и труда. Это следовало из постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности». За время пребывания в колонии воспитанники приобретали необходимую производственную квалификацию и общую моральную устойчивость и по выпуску из колонии определялись на предприятия по заранее составленному плану отдела трудовых колоний УНКВД на основании заключенных договоров с предприятиями и хозорганами. Выпуск из колонии производился один раз в год, и только тех воспитанников, которые имели хорошую характеристику и были готовы «к самостоятельной трудовой жизни вне колонии». Результативность работы колонии определялось количеством трудоустроенных выпускников. Основным методом воспитания являлось самоуправление. Органом самоуправления выступало общее собрание членов колонии.²

Для руководства «детскими» пенитенциарными учреждениями в составе административно-хозяйственного управления НКВД СССР и республик был образован отдел трудовых колоний для несовершеннолетних.

В начале 1936 года в Раифской трудовой колонии находилось 412 воспитанников. В целях упорядочения приема несовершеннолетних правонарушителей в колонию начальником Управления НКВД Татарской АССР Гариным В.Н. 27 января 1936 года была утверждена специальная инструкция «По приему осужденных несовершеннолетних правонарушителей, содержащихся в тюрьмах г. Казани, в Раифскую колонию». В соответствии с данной инструкцией под председательством начальников отдела мест заключения и отдела трудовых колоний (или их заместителей) создавалась комиссия по сдаче и приему правонарушителей. Помимо основного состава, в комиссию также входили два-три представителя из числа активных членов колонии, которые непосредственно принимали участие в приеме правонарушителей и несли «ответственность за вновь принятых будущих членов колонии».³ Прием осуществлялся один раз в декаду.

Для оформления приема правонарушителей из мест заключения предварительно составлялся список с персональными данными каждого правонарушителя, прикладывалась характеристика о его поведении со дня нахождения в тюрьме, о его активности на производстве. Подготовленный

¹ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 329. Лл. 7-9.

² Дети ГУЛАГа ... С. 195-197.

³ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 366. Л. 54.

список предварительно высылался в отдел трудовых колоний НКВД ТАССР. Далее формировалась вышеуказанная комиссия, которая и направлялась в тюрьмы для ознакомления с личными делами и беседы с правонарушителями. По окончании указанных мероприятий список кандидатов, планируемых к направлению в Раифскую трудовую колонию, утверждался начальником Управления НКВД республики. Также отдел мест заключения снабжал каждого передаваемого несовершеннолетнего одеждой, обувью и бельем в соответствии с сезоном. Весь контингент, который переходил к Раифскую трудовую колонию, предварительно сосредоточивался в одной из тюрем города Казани.

В 1936 году Раифской колонии была передана Казанская спортивно-обувная фабрика «Кзыл Кунче». В результате колония начала производить спортивную обувь. Обувная фабрика, наряду с деревообделочным производством и лесопильным заводом, стала основой в реализации трудового перевоспитания правонарушителей и беспризорных детей. Оплата труда воспитанников колонии производилась сдельно, на основании выработанных норм и расценок. Расходы на содержание членов и кандидатов в члены колонии вычитались из их заработка. Сумма заработка зачислялась на лицевые счета воспитанников, там же указывалась стоимость их содержания.

Согласно положению «О трудовой колонии НКВД для несовершеннолетних» 1935 года преподавание общественных, общеобразовательных и производственных дисциплин организовывалось только для лучших производственников. Однако уже в сентябре 1938 года приказ НКВД СССР утвердил обязательное общеобразовательное обучение в школе семилетке для всех воспитанников трудовых колоний.¹

Учебный год в колонии устанавливался с 1 сентября по 15 июня, из этого периода с 1 по 15 января вводились зимние каникулы, с 1 по 15 июня – проверочные испытания в конце учебного года. Специальные программы для подобных школ не предусматривались. Занятия проводились по программам Наркомпроса. Все вновь прибывшие воспитанники проходили проверку грамотности для дальнейшего распределения в соответствующий класс школы. В целях контроля успеваемости и выявления фактических знаний, усвоенных учащимися, проводились годовые проверочные и выпускные испытания. Проверочным испытаниям подвергались учащие-

ся при переводе из класса в класс. По завершении учащимся выдавалось свидетельство об окончании начальной или неполной средней школы.

Организация обучения в школе Раифской трудовой колонии и качество преподавания были на высоком уровне. Этому способствовали хорошая учебно-материальная база и укомплектованность квалифицированными педагогическими кадрами.

Серьезной проблемой для Раифской трудовой колонии оставалась проблема побегов несовершеннолетних. Согласно данным отдела трудовых колоний НКВД СССР, за период с 1 января по 1 ноября 1937 г. в трудовых колониях НКВД для несовершеннолетних было зарегистрировано 18367 случаев побегов воспитанников, или 26,9% к общему числу прошедших через колонии за это время несовершеннолетних. В числе «антилидеров» наряду с детскими трудовыми колониями Иркутской и Ивановской областей находилась и Раифская трудовая колония Татарской АССР. Здесь процент побегов за указанный период составлял 43% от общего количества воспитанников². Большой процент побегов объяснялся тем, что их в основном совершали воспитанники, имевшие родителей в Казани и в окрестных районах. При заполнении анкеты они скрывали данный факт. Вступив в колонию, получив обмундирование и обувь, совершали побег, находя приют и убежище у своих родителей или близких родственников³. Бежавшие несовершеннолетние пополняли ряды беспризорников, либо же, совершая различного рода правонарушения, вновь задерживались органами милиции. В официальных сводках милиции неоднократно отмечались подростки, совершившие правонарушения, как «бежавшие из Раифской колонии». Например, в 1937 году отделом уголовного розыска г. Казани был вскрыт и ликвидирован притон несовершеннолетних воров. Несовершеннолетний рецидивист Камалетдинов И., неоднократно совершавший побег из Раифской колонии, приводил в квартиру отца, который и содержал притон, бежавших с ним подростков. В этой квартире несовершеннолетние преступники жили и делили ворованное между собой. Другой пример: в 1937 году раскрыта группа карманных воров из 5 человек, которой руководил 15-летний Петрунин, бежавший из Раифской трудовой колонии. Эта группа совершала неоднократные карманные кражи в магазинах и аптеках Казани⁴.

¹ Дети ГУЛАГа ... С. 196, 301.

² ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 403. Л. 3.

³ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 366. Л. 76.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 451. Л. 39об.

Для нарушителей предусматривалось уголовная ответственность. Применялся также штрафной режим в виде содержания воспитанника в штрафном изоляторе на срок от 2 до 20 суток.

О серьезных упущениях в борьбе с детской преступностью, беспризорностью и безнадзорностью свидетельствуют и статистические данные. Так, только за май 1937 года органами милиции НКВД Татарской АССР с улицы было изъято 400 детей-беспризорников. Из них только 24 возвращены родителям, 297 детей направлены в детский приемник-распределитель и 77 несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности¹.

Следует отметить и ряд других объективных факторов, способствовавших многочисленным побегам из Раифской колонии. Среди них необходимо выделить как внутренние (особенности жизни воспитанников, тяжелые бытовые условия, психологические составляющие пребывания в закрытых учреждениях и т.д.), так и внешние (отсутствие необходимого количества кадров воспитателей, программ досуговых мероприятий, а также ненадлежащий контроль со стороны руководства колонии).

Еще одной проблемой в деятельности трудовых колоний оставался вопрос о трудоустройстве выпускников. Согласно действовавшим нормативным документам, выпуску и трудоустройству подлежали в первую очередь те из воспитанников колоний, которые вовсе не имели судимости, либо срок судимости был закончен. Список выпускников утверждался начальником НКВД. Как исключение, допускался выпуск и трудоустройство тех воспитанников колоний, срок судимости которых был не закончен, однако отбывших более половины своего срока осуждения и отличившихся примерным поведением на производстве и в быту. Выпуск данной категории воспитанников осуществлялся распоряжением начальника НКВД после предварительного оформления досрочного освобождения через соответствующие судебные инстанции. На несовершеннолетних, осужденных особым совещанием НКВД и тройками НКВД (УНКВД), подлежащих досрочному освобождению, списки представлялись в отдел трудовых колоний НКВД СССР для направления в соответствующие инстанции. В начале 1938 года на досрочное освобождение претендовали 10 воспитанников Раифской трудовой колонии².

В Раифской трудовой колонии также имелись определенные трудности, касающиеся трудоустройства выпускников. Долгое время колония не имела прикрепленной рабочей организации. В связи с этим в постановлении СНК Татарской АССР от 2 июля 1937 г. «О мероприятиях по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности, расширению сети детских домов и улучшению их состояния» требовалось от Казанского городского совета, Наркомпроса республики, Деткомиссии ТатЦИКа разработать план обязательных мероприятий по трудоустройству выпускников Раифской трудовой колонии по предприятиям, учреждениям, мастерским³. В соответствии с архивными данными в 1937 году планировалось трудоустройство 138 воспитанников колонии, из них трудоустроены 100 человек, т.е. фактическое выполнение плана составило 72,5%⁴.

К середине 1938 года Раифская трудовая колония заключила договоры не только с предприятиями республики («ПИШМАШ», «СПАРТАК»), но и с организациями городов: Ростова-на-Дону (Обувная фабрика им тов. Микояна), Кузнецка (Кузнецкая обувная фабрика), а также со школой ФЗУ при железнодорожных ремонтных мастерских станции Алатырь УАССР.⁵

В колонии основным триггером, инициирующим положительные психологическую и социальную трансформации несовершеннолетнего, являлось воздействие окружения, а именно других воспитанников колонии, вставших на путь исправления. Из наиболее активных осужденных формировался костяк коллектива, основной задачей которого было привитие идеалов социализма. Основными инструментами для этого были еженедельные политзанятия и политинформации. Сотрудничество воспитанников с руководством колонии было взаимовыгодным. Взамен им позволялось самостоятельно решать часть вопросов, связанных с организацией учебных занятий, производственной, клубной, спортивной жизнью.

Подводя итог, следует отметить, что во второй половине 1930-х годов в стране сложилась продуманная система пенитенциарных учреждений для детей. Основной задачей учреждений, находящихся в ведении органов внутренних дел, являлась полная ликвидация беспризорности и безнадзорности, а также борьба с подростковой преступностью. На территории Республики Татарстан такую

¹ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 451. Л. 39.

² ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 471. Л. 20.

³ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 451. Л. 32.

⁴ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 453. Л. 129.

⁵ ГА РТ. Ф. Р-3609. Оп. 1. Д. 471. Л. 20.

роль выполняли Казанский детский приемник-распределитель и Раифская трудовая колония.

Обсуждение и заключения

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что создание пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних на территории Татарской АССР в середине 1930-х годов происходило в рамках общегосударственной политики борьбы с беспризорностью, безнадзорностью и подростковой преступностью. Организация унифицированных закрытых детских учреждений

(приемников-распределителей и трудовых колоний) по образцу взрослых пенитенциарных учреждений свидетельствовала об ужесточении уголовной политики и усилении карательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей и беспризорных. Изолируя несовершеннолетних правонарушителей от общества, государство в то же время гарантировало их перевоспитание и реабилитацию. Таким образом, подросткам предоставлялась возможность возвращения в нормальную социальную среду.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Люблинский П.И. Охрана детства и борьба с беспризорностью. Ленинград: Academia, 1924. 146 с.
2. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте: социально-правовые очерки. Москва, 1923. 302 с.
3. Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних. Москва, 1927. 167 с.
4. Макаренко А.С. К 100-летию со дня рождения / сост. А.В. Жилина и др. Москва: Педагогика, 1988. 55 с.
5. Маневич Б. Курсы для старших воспитателей детских колоний // Детские колонии. Бюллетень № 1. 1945. С. 40 – 41.
6. Кондусов А.П. К вопросу об оптимальных сроках лишения свободы несовершеннолетних // Изучение и предупреждение преступности. Воронеж, 1968. С. 344 – 349.
7. Чернышев А. И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней в СССР. Томск: Изд-во ТГУ, 1980. 186 с.
8. Смыкалин А.С. Колонии и тюрьмы в советской России. Екатеринбург: УрГЮА, 1997. 364 с.
9. Нечаева А. М. Россия и ее дети: (ребенок, закон, государство). Москва: Грааль, 2000. 238 с.
10. Новик В.И. Становление и организация пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних правонарушителей в России и СССР // История государства и права. 2011. № 15. С. 36 – 39.
11. Бубличенко В.Н. Детские закрытые учреждения НКВД-МВД СССР на Европейском Севере России (1935-1956 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет, 2007. 22 с.
12. Куркина И.Н. Особенности деятельности воспитательно-трудовых колоний по исправлению несовершеннолетних осужденных в 1930–1950 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 56 – 58.
13. Упоров И.В. Организационно-правовые меры по усилению режима в трудовых колониях для несовершеннолетних в конце 1930-х гг. // Тенденции развития науки и образования. 2021. № 73-8. С. 168 – 172.
14. Зиннуров Ф.К. Социально-культурная интеграция и адаптация личности в специальных учреждениях закрытого типа // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 2. С. 33 – 36.
15. Казаченок В.В. Пенитенциарные органы и учреждения в XVIII – начале XX вв.: опыт казанской губернии и возможность его использования в современный период // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 84 – 91.
16. Олейник Р.Р. Организационно-правовой аспект реализации уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних преступников в конце 1940-х – первой половине 1950-х гг. (по материалам Татарской АССР) // Право: ретроспектива и перспектива. 2020. № 2 (2). С. 21 – 27.

REFERENCES

1. Lyublinskij P.I. Ohrana detstva i bor'ba s besprizornost'yu. Leningrad: Academia, 1924. 146 s.
2. Lyublinskij P.I. Bor'ba s prestupnost'yu v detskom i yunosheskom vozraste: social'no-pravovye ocherki. Moskva, 1923. 302 s.
3. Kufaev V.I. Pedagogicheskie mery bor'by s pravonarusheniyami nesovershennoletnih. Moskva, 1927. 167 s.

4. Makarenko A.S. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya / sost. A.V. ZHilina i dr. Moskva: Pedagogika, 1988. 55 s.
5. Manevich B. Kursy dlya starshih vospitatelej detskih kolonij // Detskie kolonii. Byulleten' № 1. 1945. S. 40 – 41.
6. Kondusov A.P. K voprosu ob optimal'nyh srokah lisheniya svobody nesovershennoletnih // Izuchenie i preduprezhdenie prestupnosti. Voronezh, 1968. S. 344 – 349.
7. Chernyshev A. I. Prestupnost' nesovershennoletnih i mery bor'by s nej v SSSR. Tomsk: Izd-vo TGU, 1980. 186 s.
8. Smykalin A.S. Kolonii i tyur'my v sovetskoj Rossii. Ekaterinburg: UrGYUA, 1997. 364 s.
9. Nechaeva A. M. Rossiya i ee deti: (rebenok, zakon, gosudarstvo). Moskva: Graal', 2000. 238 s.
10. Novik V.I. Stanovlenie i organizaciya penitenciarnyh uchrezhdenij dlya nesovershennoletnih pravonarushitelej v Rossii i SSSR // Istorija gosudarstva i prava. 2011. № 15. S. 36 – 39.
11. Bublichenko V.N. Detskie zakrytye uchrezhdeniya NKVD- MVD SSSR na Evropejskom Severe Rossii (1935-1956 gg.): avtoref. dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. Syktyvkar: Syktyvkar'skij gosudarstvennyj universitet, 2007. 22 s.
12. Kurkina I.N. Osobennosti deyatel'nosti vospitatel'no-trudovyh kolonij po ispravleniyu nesovershennoletnih osuzhdennyh v 1930–1950 godah // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. 2016. № 1. S. 56 – 58.
13. Uporov I.V. Organizacionno-pravovye mery po usileniyu rezhima v trudovyh koloniyah dlya nesovershennoletnih v konce 1930-h gg. // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. 2021. № 73-8. S. 168 – 172.
14. Zinnurov F.K. Social'no-kul'turnaya integraciya i adaptaciya lichnosti v special'nyh uchrezhdeniyah zakrytogo tipa // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. 2011. № 2. S. 33 – 36.
15. Kazachenok V.V. Penitenciarnye organy i uchrezhdeniya v XVIII – nachale XX vv.: opyt kazanskoj gubernii i vozmozhnost' ego ispol'zovaniya v sovremennyj period // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 1 (39). S. 84 – 91.
16. Olejnik R.R. Organizacionno-pravovoj aspekt realizacii ugolovnogo nakazaniya v vide lisheniya svobody v otnoshenii nesovershennoletnih prestupnikov v konce 1940-h – pervoj polovine 1950-h gg. (po materialam Tatarskoj ASSR) // Pravo: retrospektiva i perspektiva. 2020. № 2 (2). S. 21 – 27.



Информация об авторах:

Бикчуринa Эльвира Загировна, кандидат исторических наук, преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, elvira-bz@mail.ru

Кабиров Дмитрий Эрнстович, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России, kabirov64@inbox.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Information about the authors:

Bikchurina Elvira Z., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Lecturer of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, elvira-bz@mail.ru

Kabirov Dmitry E., Candidate of Historical Sciences (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia, kabirov64@inbox.ru

The authors have read and approved the final version of the manuscript.

Заявленный вклад авторов

Бикчуринa Эльвира Загировна – сбор и анализ архивных документов и их обобщение, подготовка первоначального варианта статьи.

Кабиров Дмитрий Эрнстович – анализ научной литературы по теме исследования, доработка и редактирование текста статьи.

Статья получена: 01.08.2022.

Статья принята к публикации: 16.09.2022.

Статья опубликована онлайн: 29.09.2022.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.